Тело Чжу Чжююня было туго связано.

Потерять всякую подвижность.

Не могу двигаться.

Будучи привязанным и подвешенным к дереву, как бы вы ни старались, это бесполезно, вы можете максимум только качаться.

Цвет лица Чжу Чжююня был бледным, а кожа головы онемела.

Ужасно... Это сила боевого духа божественного уровня?

Наконец-то узнал.

Сила духа была на несколько порядков выше, чем у него, а ловкая система атаки, которая изо всех сил выигрывала скорость, он даже не мог коснуться уголка своей одежды, и даже не мог бежать, если бы захотел.

Чжу Чжююнь мог лучше понять, почему император Синлуо и его отец Чжу Янь придавали такое большое значение Лу Фэну, и Хризантеме Доуло из Зала Духов пришлось сражаться за Лу Фэна, когда он изменил свое лицо.

Ей также повезло в ее сердце, что Лу Фэн не был настоящим врагом.

Лу Фэн медленно вошел в бамбуковый лес, слегка поднял руку, и корни и ветви окружающих растений послушно сжались и вернулись в исходное состояние.

Только сине-золотые лозы, протянувшиеся от звездного дерева, были привязаны к ее яркому телу.

Прикосновение к лианам пришло.

Увидев ее несколько несчастной Лу Фэн, его сердце дрогнуло.

Тело этой женщины действительно слишком фамильярно.

Прирожденный красавчик.

Ее размер, вероятно, ужасен, Ф.

В конце концов, последний тест был не очень точным.

Раньше в Шварцвальде, когда Чжу Чжунюнь шпионил, он также использовал корни деревьев, чтобы запутать ее.

Но полноценной сплошной обмотки, как сейчас, нет.

И благодаря осязательному обмену внешними растениями есть разница между тактильными ощущениями, которые дает собственный боевой дух.

С ростом силы души это прикосновение также становится яснее.

"Вы меня отпустите!" В глазах Чжу Чжунюня мелькнула паника, но его отношение по-прежнему было жестким, а взгляд упрямым.

В этом отношении она очень похожа на Чжу Чжунцин.

Все они женщины, которые отличились в жестокой конкуренции. Они не так уж слабы, и их ум необычайно силен.

Лу Фэн рассмеялся и обошел Чжу Чжунюня, словно любясь скульптурой.

Это светлое и красивое лицо, соблазнительные алые губы, гордая грудь, круглые ягодицы, длинные ноги в узких кожаных штанах...

Из-за сдавливания и деформации, вызванных связыванием лоз и усов, изгиб не такой правильный, что вызывает странное чувство, но это более смертельное искушение.

Лу Фэну пришлось тайком сделать несколько глубоких вдохов, прежде чем заговорить.

«Отпустить тебя? Это всего лишь пари, и ты посмеешь что-то сделать со мной. Я так зол, что возьму назад немного интереса и расскажу об этом».

Снято!

Лу Фэн протянул руку и сильно хлопнул ее по ягодицам.

Чувство и дрожь, которые пришли в норму, заставили сердце Лу Фэна дрогнуть.

"Ах... ты! Ты действительно ударил меня!" Чжу Чжунюнь был смущен и зол.

В ее ягодицах была жгучая боль, указывающая на то, что Лу Фэн усердно работал.

Ей нет дела до старшей сестры и личности будущей королевы.

«Если ты меня не подведешь, я кого-нибудь позову!»

Снято!

Лу Фэн снова сильно ударил.

«Ты кричишь, кричишь, больше всего я ненавижу людей, которые угрожают мне».

Конечно, Чжу Чжунюнь не осмелился звонить.

Кто-то подошел, чтобы увидеть ее в таком виде, и это она была смущена, и ее репутации был нанесен ущерб.

"Вы бессовестны!"

Чжу Чжунюнь выругался.

«Я бессовестный, тебе не стыдно, не думай, что я не знаю, ты был тем, кто возился со мной под столом в тот день». — сказал Лу Фэн.

"...Это не я." Чжу Чжунюнь на некоторое время был ошеломлен, прежде чем отрицать это.

— Ты все равно ни в чем не признаешься. Но у меня есть способ, чтобы ты это признал.

Снято! хлопать хлопать хлопать...

«Если ты не признаешься в этом, я ударю тебя, чтобы ты признал это».

хлопать хлопать хлопать...

Чжу Чжунюнь поначалу мог выстоять, но вскоре его тело начало дрожать.

Лу Фэн не использовала силу своей души, поэтому ей не было бы больно, если бы она ударила себя по своим пухлым ягодицам, но это чувство стыда разрушило ее внутреннее упорство.

На самом деле, даже если она это признает, ситуация будет не намного хуже, чем сейчас.

И эта волна за волной стыда, она не могла этого вынести.

Ударить по ее тонким кожаным штанам было все равно, что ударить по коже.

Чжу Чжунюнь стиснул зубы и сказал: «Да, я признаю это, я признаю это, чего вы хотите».

Она позировала так, будто дохлая свинья не боится ошпариться кипятком.

Подразумевается, что вас побили вы сами, так что вам еще нужно, что еще вы можете сделать.

Небольшое наказание сыграло свою роль, но оно не даст лучшего эффекта, если вы будете бороться с ним снова.

«Я все еще упрямый». Лу Фэн контролировал свою воинственную душу, и его разум был сжат.

Корни моментально начали сморщиваться.

рвать-

Послышались слезы.

Кожаная куртка и брюки не выдержали тесноты ротанговой ткани, а из-за того, что фигура Чжу Чжунюня была слишком полной, она лопнула.

Белоснежная кожа, завернутая в кожу, была выставлена напоказ.

Иглы на лианах вонзились в ее кожу и впрыснули парализующие токсины.

Этот вид парализующего токсина особенный. Только Лу Фэн может полностью удалить его, а также может усилить друг друга разъедающим токсином Зеленого Света.

Светлая кожа Чжу Чжунюня стала зеленой, и все тело было в негативном состоянии.

Парализовать, замедлить, разесть, поглотить силу души, украсть жизненную силу...

Последние два поглощаются боевым духом, который может питать боевой дух, а также может использоваться Лу Фэном, увеличивая силу по мере улучшения качества духовной силы или кольца духа.

Сегодня Лу Фэн не использовал всю свою огневую мощь. В конце концов, он был невесткой, и урока было достаточно.

Все тело Чжу Чжунюня не в порядке, особенно когда он видит изменения на своей коже.

Красивые женщины особенно заботятся о своей внешности, и Чжу Чжунюнь не исключение.

Она не ожидала, что Лу Фэн окажется таким сильным и посмеет сделать что-либо, чувствуя себя ягнёнком, которого забивают.

Под крайней неуверенностью внутри поднялся страх.

И это Лу Фэн пришел, чтобы спровоцировать ее, и она первая сделала это.

Чжу Чжунюнь чуть не заплакала и быстро сказала: «Я сдалась, сдалась, ты можешь делать все, что хочешь, быть твоей рабыней три дня или три месяца, пожалуйста, отпусти меня».

— Было бы легче сказать это раньше.

Лу Фэн надулся, убрал лианы и опустил Чжу Чжунюнь.

Чжу Чжунюнь упал на землю и очаровательным взглядом бросил на Лу Фэна пустой взгляд.

«Пока не давайте мне противоядие».

В руке Лу Фэна появилась игла, и он улыбнулся: «Противоядие здесь, подними свой член и сделай укол».

"Хит, стрелять?"

Чжу Чжунюнь был немного сбит с толку, но все же сделал так, как сказал Лу Фэн.

Борода пронзила ее круглые ягодицы.

"Эй~" Она ухмыльнулась, дрожа всем телом.

Боль была пустяком, но когда я увидела, как длинные иглы вонзаются в спину, я почувствовала неприятное ощущение подергивания в сердце. Я не мог описать это чувство.

К счастью, он не был вставлен целиком, а только проткнул кожу.

Конечно же, это сработало.

Онемение в ее теле сразу же прошло.

Чжу Чжунюнь: «Тебе обязательно оставаться здесь?»

Лу Фэн: «Где угодно, это зависит от моего настроения».

Чжу Чжунюнь: "..."

Девушки действительно не могут делать все, что хотят.

Как только это случайно, это небрежно принимается другими.

«Токсин твоего второго навыка души не будет инъекцией, верно?»

У Чжу Чжунюня возникло ощущение, что с его телом плохо играют, и он спросил немного слабо, его тон уже не был таким властным, как раньше.

Но она не чувствовала, что Лу Фэн издевается над ней.

Ей с юных лет прививали концепцию закона джунглей.

Ты сильный, слушайся тебя.

Ты слаб, властвуй над тобой.

Конечно, сильные люди не обязательно всегда сильны, а слабые люди не обязательно всегда слабы.

«Никаких инъекций, просто ешь мои бананы».

Белый свет в руке Лу Фэна сгустился и мгновенно сгустился в плод жизни.

Когда Чжу Чжунюнь услышал первую половину предложения, он почувствовал облегчение, а когда он услышал вторую половину предложения, его сердце снова сжалось.

Она знала, что Лу Фэн был духом дерева, поэтому он мог сгущать целебные эффекты Света Жизни в фрукты, бананы.

Но когда он сказал это, у него был внутренний вкус.

Она также знала, что Лу Фэн лечил ее белым светом, и она должна была выздороветь. Почему ей пришлось сгущать его в бананы, чтобы она могла есть?

Но она этого не сказала.

Все говорили, это зависит от настроения.

Чжу Чжунюнь честно взял банан, очистил его и съел.

Все негативные эффекты снимаются, а жизненные силы восстанавливаются до исходного состояния.

Чжу Чжунюнь почувствовал облегчение: «Не говори так, твои бананы такие вкусные, какой у тебя третий навик души?»

"Хочешь попробовать?" Лу Фэнг немного злобно улыбнулся.

— Забудь, поговорим об этом в следующий раз, почему ты так странно смеешься?

Чжу Чжунюнь проследил за взглядом Лу Фэна и увидел, что черная кожаная куртка и брюки на его теле были разорваны во многих местах, а пейзаж был бесконечен.

Чжу Чжунюнь быстро прикрыл незащищенную позицию руками, но возможности прикрыть ее не было.

К счастью, ее самое личное положение не было раскрыто.

"Это все твоя вина. Как я могу встречаться с такими людьми, и это делает мое тело грязным и зудит. Я хочу принять ванну в твоём доме. Иди и купи мне комплект одежды".

Чжу Чжунюнь не мог не вбежать в комнату Лу Фэна.

<http://tl.rulate.ru/book/88073/2814318>